

Околелова Ольга Николаевна

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА "САМООЦЕНКА" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена актуальной проблеме описания понятийного содержания концепта "самооценка", реконструированного на материале лексикографических источников. Рассматриваются теоретические предпосылки исследования когнитивной структуры концепта "самооценка", входящего в состав макроконцепта "оценка" в языковом сознании коммуникантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Важной художественной деталью также является *цветок розы*, как и у Ходасевича, так и у Блока (у Мериме фигурирует цветок акации); это также роднит Царевну Ходасевича с изображением Кармен в стихотворном цикле А. Блока.

Итак, мы видим общие черты как в портретном изображении Кармен и Царевны, так и в самой трактовке вечного образа. Кармен-Царевна представляет собой образ роковой женщины, любовь к которой и в том, и в другом случае трактуется лирическим героем стихотворений как трагическая, мучительная.

Таким образом, можно отметить некоторую схожесть образов Царевны В. Ф. Ходасевича и Кармен из одноименного цикла А. Блока, которая обусловлена, в первую очередь, сходством цветочных эпитетов, а также описанием художественных деталей. Тем не менее, каждый из образов показывает индивидуально-авторскую трактовку образа Кармен из новеллы П. Мериме, что демонстрирует преемственность в литературном процессе.

Список литературы

1. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Наука, 1997. Т. 1. 461 с.
2. Бочаров С. «Памятник» Ходасевича // Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. 645 с.
3. Виппер Ю. Б. Проспер Мериме. М.: Правда, 1986. 672 с.
4. Кулик А. Г. Лирический сюжет в цикле Блока «Кармен» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2007. № 2. 126 с.
5. Кульпина В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 27 с.
6. Поэзия серебряного века / сост. А. В. Леденева. М.: Дрофа, 2003. Т. 2. 367 с.
7. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Русский путь, 2009. Т. 1. Полное собрание стихотворений. 646 с.

TSAREVNA IMAGE IN V. F. KHODASEVICH'S CREATIVE WORKS

Yuliya Aleksandrovna Ovchinnikova

Department of Natural-Science and Classical Disciplines
Russian State Trade-Economic University (Branch) in Smolensk
ovchinnikovajulia@yandex.ru

The author considers Tsarevna image, presented in the second poetry collection of the outstanding Russian poet V. F. Khodasevich "Happy House", analyzes colour epithets describing this image, and draws parallels between the creative works of A. Blok (the cycle "Carmen", 1914) and V. F. Khodasevich, basing on the similarity of V. F. Khodasevich's Tsarevna image and the eternal image of Carmen.

Key words and phrases: chromaticism; colour vocabulary; key colours; artistic image; eternal image; artistic detail; lexical-semantic field of colour.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена актуальной проблеме описания понятийного содержания концепта «самооценка», реконструированного на материале лексикографических источников. Рассматриваются теоретические предпосылки исследования когнитивной структуры концепта «самооценка», входящего в состав макроконцепта «оценка» в языковом сознании коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: самооценка; самопознание; Я-концепт; эвалюативная семантика; саморефлексия; лингвокультура.

Ольга Николаевна Околелова, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Мичуринский государственный аграрный университет
olga_kastor@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «САМООЦЕНКА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ[©]

Актуальность постановки проблемы оценочного метаязыкового сознания личности согласуется с аксиологическим явлением, именуемым «парадокс моральной оценки». Это уникальное по своей сути свойство моральных оценочных высказываний отвечать требованиям нравственности лишь в той ситуации, если

оценивающий коммуникант обладает наилучшими моральными качествами; в противном случае он оказывается не имеющим право выносить моральные суждения, оценки. Но кто способен взять на себя такую функцию, выделяться из общей массы по моральным качествам? Вспомним один из несомненных признаков высоконравственной личности – скромность: нравственный человек не считает себя достойным демонстрировать осуждение, он правомерно осознает свое несовершенство:

- *Ладно, ладно, скромность украшает, это мы знаем* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Прочие красавицы разделяли её неудовольствие, но молчали, ибо скромность почиталась тогда необходимой принадлежностью молодой женщины* (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого); - *Король мудр и скромн, - сказал Юленшерна. – А скромность есть всеобщая добродетель...* (Ю. П. Герман. Россия молодая); *Modesty is given a high priority* [Скромность высоко ценится] (J. Dawson. How Do I Look?); *Such modesty and lack of bombast is quite remarkable* [Подобная скромность и отсутствие напыщенности вполне примечательны] (В. Bainbridge. An Awfully Big Adventure).

В связи с этим необходимо специально подчеркнуть, что критичность по отношению к себе будет проиллюстрирована тем ярче, чем «правильнее» оказывается человек в нравственном отношении. Действительно, жизненные наблюдения свидетельствуют, что требовательная к себе в моральном плане личность крайне неохотно возьмет на себя роль наставника, судьи в вопросах морали. Размышления на эту тему известных философов-современников А. А. Гусейнова и Р. Г. Апресяна приводят к следующим выводам: «...те, кто мог бы вершить моральный суд, не будут этого делать; тем, кто хотел бы вершить моральный суд, нельзя этого доверять» [15, с. 269].

Выражение «*Не судите, да не судимы будете*» (англ. – *Judge not, that ye be not judged*) удивительным образом раскрывает сущность парадоксального феномена моральной оценки, оно же и разрешает данное противоречие. Нравственное требование «Не судите других» заставляет человека обратить взор внутрь себя. Демонстрация оценки внутренней, другими словами, самооценки, - это и есть «прежде всего и главным образом» [Там же, с. 268] моральная оценка.

Вопрос самопознания, самооценивания всегда рассматривался как обязательный для языковой личности процесс познания и последующего оценивания себя, своих актуальных и потенциальных качеств, личностных, интеллектуальных особенностей, а также черт характера, поступков, межличностных отношений и т.п. Иногда самооценку видят как процесс оценивания, но чаще всего под самооценкой подразумевают результат оценивания, итоговое живое мнение или ощущение человека по поводу себя [29, с. 35]. Исследование «взгляда на самого себя» никоим образом не может иметь математической четкости, легкости, ибо, по справедливому утверждению Н. Н. Болдырева, «важно осознавать, что структура и содержание внутреннего мира человека принципиально отличается от того, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире» [8, с. 44].

Предпосылкой к исследованию обозначенного отрезка в аксиологическом пространстве лингвистики является поиск четкого и исчерпывающего определения понятия «самооценка». Проследим, как трактуется данное явление с точки зрения психологии.

Самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности поведения [28, с. 441]. В исследованиях А. З. Зака самооценка детерминируется в качестве средства анализа и сознания субъектом собственных способов решения задач, на которых строится внутренний план действий, обобщенная схема деятельности личности [17, с. 107].

Известно, что одна из первоначальных попыток отобразить формулу самооценки представлена в трудах Уильяма Джеймса, яркой фигуры в истории американской и мировой психологии. У. Джеймс позиционирует самооценку как дробь, в числителе которой находится успех, а в знаменателе – притязания личности. Следуя данному утверждению, можно предположить, что уровень самооценки возможно повысить двумя способами: либо повышая успех (числитель дроби), либо понижая притязания (знаменатель). Заметим, что сам У. Джеймс отдавал предпочтение второму пути, полагая, что «всякое расширение нашего Я составляет лишнее бремя и лишнее притязание» [16, с. 67]. Похожую формулировку развил в своих исследованиях Р. Бернс: «Самооценка прямо пропорциональна успеху и обратно пропорциональна притязаниям, то есть потенциальным успехам, которых индивид намеревался достичь» [7, с. 162].

Классические работы отечественных психологов (К. А. Абульхановой-Славской; Ш. А. Амонашвили; А. Г. Асмолова; Б. С. Братуся; Л. В. Борздиной; И. С. Кона; А. И. Липкиной и др.) направлены на рассмотрение самооценки как одного из базисных понятий в исследовании личности [2; 3; 5; 12; 13; 20; 21; 23]. Представляя одно из интереснейших и загадочных явлений в современной психологической науке и практике, самооценка до сих пор привлекает внимание ученых-психологов, заставляя разрабатывать точные и исчерпывающие определения данного понятия, методы к её теоретическому изучению, вести поиск уровней развития самооценки, создавать диагностические методики и т.п.

Авторы психологического словаря А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский предлагают следующую трактовку понятия самооценки: «...оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей» [33, с. 352]. Будучи отнесенной к ядру личности, самооценка способна регулировать её поведение: именно от самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, уровень его критичности, требовательности к себе, отношение к успехам и неудачам. От самооценки зависит и эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности.

Б. В. Абдрахманова рассматривает самооценку как некую ступень в развитии самосознания, выражающуюся в способность отнестись к себе критически, соотнести свои возможности с результатами деятельности

не только в соответствии с мнением окружающих, но и на уровне собственных требований к себе [1, с. 138-141]. С точки зрения И. С. Кона, самооценка демонстрирует когнитивный процесс оценивания человеком своих объективных знаний и качеств, служащий средством психологической защиты [20]. Исследователь придерживается мнения, что наши самооценки – это своеобразные когнитивные схемы, которые обобщают прошлый опыт личности и организуют новую информацию относительно данного аспекта «Я» [21, с. 84-105].

Представляется интересной и справедливой точка зрения Л. В. Бороздиной, считающей, что самооценка как специальная функция самосознания не может контаминировать ни с когнитивным, ни с эмоциональным измерениями. Природа самооценки, по мнению автора, кроется в осознании человеком, чем является для него то или иное знание о себе, в осознании его значимости для себя, поэтому «самооценка отвечает на вопрос: не что Я имею, а чего это стоит, что это значит, означает?» [11, с. 99].

Нельзя не отметить справедливое замечание Г. В. Лозовой о современности, популярности и в то же время затрудненности изучения самооценки ввиду наличия целого комплекса проблем методологического характера, среди которых ученый отмечает следующие: нахождение родового (по отношению к рассматриваемому) понятия; определение видов самооценки (и уровней её развития); определение свойств самооценки и её функций как психологического явления в установлении механизмов формирования самооценки, а также в обосновании «структуры» самооценки [26, с. 172-176]. По утверждению Г. В. Лозовой, исследование самооценки еще далеко от своего завершения.

Тем не менее, анализ накопленных в исследованиях теоретических и экспериментальных данных на существующем уровне развития науки позволяет утверждать, что психологическая самооценка представляет сложное по своей природе явление, являющееся формой отражения человеком своего «Я», репрезентирующее принятые им ценности, личностные смыслы.

Самооценка – субъективное и очень личностное образование психики, которое выступает необходимым условием гармоничных отношений личности как с самой собой, так и с другими людьми, с которыми она вступает в общение и взаимодействие. Важно, что адекватная самооценка коррелирует с позитивным отношением к другим людям, а также способностью к самораскрытию, установлению глубоких межличностных контактов.

Обилие существующих трудов, касающихся исследования явления самооценки в психологическом плане, объяснимый интерес мыслителей науки к этому «загадочному» явлению, казалось бы, должны послужить «отправной точкой», подтолкнуть авторов в области лингвистики, языкознания к поиску и сравнению самооценочных языковых реалий, стимулировать их исследовательскую активность. Однако анализ имеющихся в этой области знаний работ показывает обратное: в массиве публикаций за более чем вековой период феномен самооценки изучен более чем недостаточно, и вопрос о том, как оценка человеком себя выражается в языке, до сих пор остается открытым.

Учитывая, что проблема оценки в целом тщательно изучается уже на протяжении довольно длительного времени, и несомненная значимость детального анализа самооценки как языкового явления в той или иной степени присутствовали в трудах многих лингвистов [4; 14], следует признать, что самооценочное высказывание как объект внимания языковедов затронуто лишь в отдельных работах.

Так, диссертационное исследование О. В. Кашкиной [19] посвящено функциональному анализу самооценочных высказываний как средства вербализации Я-концепта. Автор исследует механизмы вербализации самооценочных высказываний в дискурсивных условиях интервью. Художественное воплощение самооценочного концепта «гордость» в романах Джейн Остин рассмотрено в работе О. М. Кудряшовой [22]. Концепты «гордость» и «стыд» как отражение саморефлексии в русской и британской лингвокультурах изучены Н. В. Поповой [32] и С. А. Малаховой [27]. Соотнесенность категорий самооценки и рефлексивности в английском языке является объектом исследования в работе Т. Н. Баландиной [6]. Глубоко исследование самооценочной лексемы «покорность» отражено в статье Н. В. Семенович [36]. Наиболее полно, системно, на наш взгляд, самооценочная лексика рассмотрена в диссертационном исследовании А. В. Санникова [35]. Автор представил подробное лексикографическое портретирование ряда слов русского языка с самооценочной семантикой, составляющих ядро рассматриваемого лексико-семантического класса.

Полагаем, что вполне правомерно видеть универсальность концепта «самооценка», входящего в состав макроконцепта «оценка», как национально-специфического явления, окруженного ценностной составляющей лингвокультуры (концептосферы), базируемого на теории Я-концепции, иллюстрирующей совокупность имеющихся представлений коммуниканта о себе. В связи с этим наиболее перспективным мыслится комплексное изучение концепта «самооценка» в русле сопоставительного языкознания.

Очевидно, что самооценочные номинации образуют единую систему лексических средств выражения оценочного суждения о себе, дифференцируемую по степени выражения оценки (адекватная/неадекватная) в её градационных проявлениях (от чрезмерно низкой до нормальной и чрезмерно высокой). Демонстрируя важнейший пласт лексической самопрезентации коммуниканта в социуме, номинации с самооценочным значением способны в значительной степени регулировать нравственную активность личности, отражая её (личности) действия, поступки в зеркале морального пространства исследуемой языковой культуры.

Любопытен тот факт, что, подобно «оценке» лексема «самооценка» не находит отражение в существующих этимологических лексикографических источниках. Семантическое родство с существительным «цена», восходящим к древнерусскому «цна», также не даёт нам возможность достоверно утверждать, в какой именно период развития национального сознания появилась номинация «самооценка».

Осмелимся предположить, что мысль о самооценке как термине, сама вербализация данного понятия до некоторого времени заменялись представлением о «самосознании», «самобытии», «самоуважении» и т.п.

«Самооценка» как термин начинает своё «исчисление», согласно лексическим источникам Национального корпуса русского языка, с конца XIX – начала XX века:

Это высшее сознание, или внутренняя самооценка, ставит человека в определенное отношение к целому мировому процессу, как деятельного участника в его цели... (В. С. Соловьев. Оправдание добра); И здесь же одновременно идет другой процесс – самооценка личности согласно сверхличным идеям, накапливающимся в сознании, и активное её преобразование согласно этим идеям (М. О. Гершензон. Творческое самосознание).

При этом контекстуальное употребление анализируемой лексической единицы отличается научностью, академичностью. Однако данный факт обнаружения несколько «позднего» фиксирования номинации «самооценка» в письменных источниках никоим образом не умаляет присутствия национального, личностного самосознания на каждом этапе развития русского национального характера.

Так, известный труд Д. С. Лихачева «Национальное самосознание Древней Руси» [24] всесторонне и полно освещает высокий уровень иерархии показателей самосознания русского народа, отраженный в памятниках письменности и искусства. В качестве концептуального в вопросе о присутствии русской языковой личности чувства самосознания и, более того, чувства собственного достоинства, на наш взгляд, представляется следующее заключение академика: «Часто повторяется мысль, что на характере русского народа отрицательно сказалось крепостное право, отмененное сравнительно с другими странами Европы довольно поздно – только в 1861 г. Однако крепостным правом не был затронут Север. По сравнению с некоторыми иными европейскими государствами крепостное право в России не носило характера рабства: рабство же в США было отменено позднее, чем крепостное право в России. К тому же русский национальный характер оформился до закрепощения крестьян. Писатели же в XIX веке всегда отмечали чувство собственного достоинства у русских крестьян (Пушкин, Тургенев, Толстой и др.)» [25, с. 5].

Изучение когнитивного и лингвокультурного содержания концепта «самооценка» в русле современного языкознания представляется интересным не только потому, что этот концепт фиксирует динамику современного ценностного отношения личности к самой себе, но и в связи со стремительно развивающейся глобализацией мирового пространства: любопытно проследить и выявить общие и дифференцированные признаки самооценочного явления в различных лингвокультурах. Понимая в данном исследовании концепт как «многомерное ментальное образование» [18, с. 96], рассмотрим понятийные, образно-перцептивные и ценностные характеристики самооценки.

Как показывают данные толковых словарей русского языка, понятие «самооценка» трактуется довольно скупо и предельно сжато:

Самооценка – оценка самого себя, своих возможностей, качеств и места среди людей [9, с. 1145].

Самооценка – оценка самого себя, своих достоинств и недостатков, своих поступков [31, с. 245].

Самооценка – оценка самого себя, рассмотрение своих собственных достоинств и недостатков [38, с. 301].

Самооценка – оценка самого себя, собственных достоинств и недостатков [37].

В приведенных словарных дефинициях в интенционал исследуемой лексической единицы входит сема «оценка самого себя», импликационная семантика «самоуважение», «гордость», «вера в себя» обнаруживается лишь в социологических лексикографических источниках:

Самооценка – 1) оценка индивидом самого себя, своих способностей, нравственных качеств, поступков и социальной позиции; 2) самоуважение, вера в себя, гордость [34, с. 206].

Данный факт, возможно, подтверждает мысль о недостаточной изученности понятия «самооценка» в области отечественных языковых исследований. Не исключен также и тот факт, что слабая детализация интерпретации объясняется аксиоматичностью концепта «самооценка» в русском языковом сознании. Как повествует В. И. Карасик, если концепт не освещен должным образом, то «он аксиоматичен и упоминание о нем избыточно» [18, с. 46]. Однако бросается в глаза оппозиционное, гораздо более частое, употребление лексемы «самопознание» в художественном дискурсе: данные Национального корпуса русского языка предлагают более 330 примеров, иллюстрирующих вербализацию семантики «самосознания», и лишь 102 случая, демонстрирующих актуализацию понятия «самооценки». При этом наблюдается явная корреляция понятийных признаков этих двух концептов:

Этим обуславливается независимость, гордость, самосознание и признание собственного достоинства и полнейшая свобода действий, насколько она стоит в его личных интересах и интересах племени (П. И. Ковалевский. Магомет); Эта смелая самооценка и критика других наедине со своей совестью были моим самовоспитанием и оберегали меня порой от ошибок и нечестных поступков (В. Давыдов. Театр моей мечты).

В толковых словарях «самосознание» определяется следующим образом:

Самосознание – ясное понимание своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли в окружающей среде [38, с. 207].

Самосознание – полное понимание самого себя, своего значения, роли в жизни, обществе [31, с. 405].

Для более полной портретизации семантики «самосознания» обратимся к данным Большого энциклопедического словаря:

Самосознание – осознание и оценка человеком самого себя как личности – своего нравственного облика и интересов, ценностей, мотивов поведения [10, с. 576].

Мы видим, что понятия «самосознание» и «самооценка» взаимодополняемы, но не взаимозаменяемы. Ключевыми пунктами в трактовке семантики «самосознания», на наш взгляд, являются адъективы «ясное» и «полное», что направляет к мысли об отношении к самосознанию как объективной оценке личностью своей

собственной сущности, осознание как положительных, так и отрицательных сторон. Другими словами, самосознание в понимании русскоговорящего коммуниканта – это адекватная самооценка. В русских примерах, характеризующих ситуации, связанные с актуализацией самосознания, акцентируется внимание именно на способности личности выделять свои действия, чувства, мотивы поведения, мысли, интересы, то есть выделять, осознавать, реально оценивать своё собственное «Я»:

Несмотря на такое скромное самосознание степени своих сил, Кавелин принялся за управление со всею ретивостью благородного человека, жертвующего для общей пользы своею личностью (М. А. Корф. Записки); *Но классики не имели классиков, над которыми могли бы упражняться в развитии памяти: как её ни развивай, всего не запомнишь, - для этого книги и существуют, и гораздо важнее другая способность человека: анализ, критическое отношение к жизни и себе, самосознание* (Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты); *Володька говорит: - Ты моё самосознание не задевай. Не могут меня замести в силу происхождения* (М. М. Зощенко. Тормоз Вестингауза).

При том, что самооценка – это некий личностный, индивидуальный феномен, а самосознание в большей степени способно существовать как явление коллективное, в речи присутствуют и «национальная самооценка», и «самосознание коллективное, русское, национальное»:

Национальное самосознание, родина, культурные ценности – всё это общие слова (В. Левашов. Заговор патриота); *Его цель не растоптать евреев, а поднять самосознание русских* (Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля); *Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле никак не может освободиться от пространнодержавного мышления, от имперского дурмана...* (А. И. Солженицын. Как нам обустроить Россию).

Итак, признаковый состав концепта «самооценка» в русском языке сводится к следующим элементам: 1) ценностная внутренняя, собственная характеристика личности; 2) направленная на рассмотрение своих достоинств и недостатков; 3) происходящая из осознания своего «Я» (самосознания); 4) способная отождествляться с понятием «самоуважения»; 5) присутствие которой является неотъемлемым качеством личности; б) но не обязательно адекватным, объективно соотношенным с его реальными ценностными качествами. Актуализация неадекватной самооценки лексически маркируется следующими номинативами:

а) неадекватно высокая самооценка: *самолюбие, гордость, амбициозность, тщеславие, честолюбие, претензия, самоуверенность, самонадеянность;*

б) завышенная самооценка (переоценка): *себялюбие, гордыня, эгоизм, высокомерие, заносчивость, самолюбленность, спесь, гонор, чванство;*

в) неадекватно низкая самооценка: *самоумаление, смирение, кротость;*

г) заниженная самооценка (недооценка): *самоунижение, самоуничужение.*

Адекватная самооценка представлена, на наш взгляд, лексемами самоуважение, честь, покорность, фразеологическое чувство собственного достоинства.

Для выявления образно-перцептивных характеристик рассматриваемого концепта обратимся к концептуальным характеристикам имени концепта «самооценка», установленным на основе метода сплошной выборки из художественных и научно-популярных текстов на русском языке (данные Национального корпуса русского языка).

В исходном смысле самооценка определяется как необходимое внутреннее сознание себя на наивысшем уровне: Это высшее сознание, или внутренняя **самооценка**, ставит человека в определенное отношение к целому мировому процессу, как деятельного участника в его цели; ибо, определяя все свои действия идеей добра, человек положительно участвует в общей жизни, лишь поскольку её цель есть добро (В. С. Соловьёв. Оправдание добра). Представляя собой чувство и отношение к себе, самооценка мыслится как обязательный «атрибут» самосознания личности. При этом ключевым понятием, своеобразным индикатором самооценочной личностной шкалы является понятие «добродетель». Именно сквозь призму взаимодействия добра и зла воспринимаются и весь мир, и рефлексивно – индивидуальная личность в нём.

Весьма часто самооценка является «зеркалом» оценки социальной: Социальная **самооценка** этих людей была выражена Алябьевым (М. Горький. Жизнь Клима Самгина); Теперь понятно, что им руководило. – У тебя занижена **самооценка**, Валя. Если бы ты была хоть немного уверена в себе, тогда бы ты с самого начала взяла его слова под сомнение (Т. Тронина. Русалка). В приведенных примерах актуализируется проблема адекватности – неадекватности самооценки. Казалось бы, для формирования «собственной» оценки мало важным должно быть мнение окружающих, однако языковой материал показывает обратное: ожидание оценок социума, даже несмотря на то, что они могут быть крайне необъективными, в значительной степени способно исказить личностную самооценку, чаще всего в отрицательную сторону.

Объективность, адекватность самооценки – явление сложное, т.к. она не всегда является «изолированной», а зависит от ряда факторов: **Самооценка** поэта, вернее, его отношение к своим стихам в период работы, пристрастна и обусловлена множеством сложных причин (Н. Мандельштам. Воспоминания).

Адекватная самооценка – признак зрелой личности; она соответствует реальным результатам и фактам: Так он сам понимал свою деятельность и так определял её значение; и эта завершительная **самооценка** бросает свет на весь пройденный им путь (М. О. Гершензон. Мудрость Пушкина).

Самооценка может быть коллективной, национальной, характеризующей менталитет в целом: **Самооценка** русского человека повышается. Правительство может поставить это в заслугу себе (М. Горький. Несвоевременные мысли).

Самооценка – проявление эмоционально-когнитивного, ценностного отношения к себе, сопоставление своих качеств с внутренними эталонами, стремление к «идеальному Я»: И здесь же одновременно идет другой процесс - **самооценка** личности согласно сверхличным идеям, накапливающимся в сознании, и активное её преобразование согласно этим идеям (М. О. Гершензон. Творческое самосознание).

Приведенные текстовые примеры свидетельствуют не только о национально-культурной специфике концепта «самооценка» в русском языке, но и о диалектике «морального самоконтроля», ибо всякая самооценка соотносится с моральным триединством личность – честь – совесть: «Честь выступает в качестве связующего звена, будучи, с одной стороны, принадлежностью самосознания (мыслящего «Я»), но своими душевными корнями честь восходит к совести, будучи, с другой стороны, принадлежностью совести как этакое “представительство совести в самосознании”» [30].

Ценностная характеристика концепта «самооценка» в русском языке находит своё отражение в пословичном корпусе, где акцентируется внимание на самооценочной оппозиции «смирение - гордость». Коллективная народная мудрость иллюстрирует негативный оценочный смысл высокой/завышенной самооценки и наделяет положительной семантикой самооценку, граничащую со смирением, кротостью: Мнениями высок, да делами низок; Смиренье – Богу угождение, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье; Не ищи мудрости – ищи кротости! Не кичись, лучше в ножки поклонись! Высок каблук, да подломился на бочок; Заносчивого коня построже занузывают; Нос поднял, а сапоги на посохе.

Итак, эвалюативная семантика, выходящая за рамки традиционного описания оценочного фрагмента языковой картины мира, направленного на объект действительности, раскрывает языковую организацию самооценочного высказывания, интерпретируемого как мощное средство репрезентации Я-концепта языковой личности. Многогранный массив самооценочной лексики открывает широкий простор новым исследованиям в области лингвистики, сравнению семантического наполнения слов в различных лингвокультурах, помогает вскрыть механизм индивидуального, уникального отражения мира в языковом сознании носителей сопоставляемых языков сквозь призму саморефлексии.

Список литературы

1. **Абдрахманова Б. В.** Зависимость самооценки от интраличностного и интерличностного сравнения детей // Вопросы психологии. 1975. № 5. С. 138-141.
2. **Абульханова-Славская К. А.** Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. **Амонашвили Ш. А.** Обучение. Оценка. Отметка. М.: Знание, 1980. 96 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. **Асмолов А. Г.** Психология личности. М.: Издательство МГУ, 1990. 367 с.
6. **Баладина Т. Н.** Категория самооценки и её соотносённость с категорией рефлексивности: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 192 с.
7. **Бернс Р.** Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 420 с.
8. **Болдырев Н. Н.** Оценочная метареферентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. М.: ИЯз РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. С. 43-51.
9. **Большой толковый словарь** / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Иоринт, 2000. 1536 с.
10. **Большой энциклопедический словарь** / под ред. И. Лапина. М.: Астрель, 2008. 1248 с.
11. **Бороздина Л. В.** Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т. 3. № 4. С. 99-100.
12. **Бороздина Л. В., Молчанова О. Н.** Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: ООО «Проект-Ф», 2001. 203 с.
13. **Братусь Б. С., Розовский И. Я., Цапкин В. Н.** Механизм самооценки и его влияние на поведение // Братусь Б. С., Розовский И. Я., Цапкин В. Н. Психологические проблемы изучения и коррекции аномалий личности. М.: МГУ, 1988. С. 65-85.
14. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Либроком, 1985. 280 с.
15. **Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.** Этика: учебник. М.: Гардарики, 2000. 472 с.
16. **Джеймс У.** Личность // Психология личности: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и А. А. Пузыря. М.: Издательство МГУ, 1982. С. 61-70.
17. **Зак А. З.** Диагностика основных компонентов творческого мышления // Психодиагностика и школа: тезисы симпозиума. Таллинн, 1980. С. 106-108.
18. **Карасик В. И.** Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
19. **Кашкина О. В.** Функциональный анализ самооценочных высказываний как средства вербализации Я-концепта: на материале интервью немецкой прессы: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 212 с.
20. **Кон И. С.** В поисках себя. Личность и её самопознание. М.: Политиздат, 1984. 336 с.
21. **Кон И. С.** Самосознание: открытие «Я» // Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1978. С. 84-105.
22. **Кудряшова О. М.** Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен: дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 199 с.
23. **Липкина А. И., Рыбак Л. А.** Критичность и самооценка в учебной деятельности. М.: Просвещение, 1968. 144 с.
24. **Лихачев Д. С.** Национальное самосознание Древней Руси. М. - Л.: АН СССР, 1945. 121 с.
25. **Лихачев Д. С.** О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3-6.
26. **Лозовая Г. В.** Методологические проблемы изучения самооценки личности // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го всероссийского съезда психологов (25-28 июня 2003 г.): в 8-ми т. СПб., 2003. Т. 5. С. 172-176.
27. **Малахова С. А.** Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. Армавир, 2009. 253 с.

28. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М.: Олма-пресс, 2004. 672 с.
29. Молчанова О. Н. Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие. М.: Флинта, 2010. 392 с.
30. Николаев А. Диалоги. Моральный психоанализ: этика [Электронный ресурс]. URL: www.nounivers.narod.ru/pub/guilt.htm#met15 (дата обращения: 27.10.2012).
31. Ожегов С. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 976 с.
32. Попова Н. В. Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре (на материале концепта «гордость»): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 201 с.
33. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
34. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: Инфра-М, 1998. 672 с.
35. Санников А. В. Самооценка человека в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 28 с.
36. Семенова Н. В. Лексика самооценки в истории русского языка: покорность // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1 (17). С. 25-32.
37. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: www.slovopedia.com/15/209/1580892.html (дата обращения: 27.10.2012).
38. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Ата-Принт, 2007. 1248 с.

ATTEMPT OF LINGUISTIC RESEARCH OF "SELF-EVALUATION" CONCEPT IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Ol'ga Nikolaevna Okolelova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Michurinsk State Agrarian University
olga_kastor@mail.ru

The author discusses the topical problem of describing the notional content of the concept "self-evaluation", reconstructed by the material of lexicographic sources, and considers the theoretical prerequisites of the research of the cognitive structure of the concept "self-evaluation", which is a part of the macro-concept "evaluation" in the linguistic consciousness of communicants.

Key words and phrases: self-evaluation; self-cognition; self-concept; evaluative semantics; self-reflection; linguo-culture.

УДК 811.112.2'27

Филологические науки

В статье систематизируются сведения о возможностях изменения объема значения отдельных лексических единиц, рассматриваются основные способы наименования социальных объединений в современном немецком языке, а также делается попытка дать социолингвистическую интерпретацию лексических трансформаций в пределах указанной тематической группы во второй половине XX – начале XXI в.

Ключевые слова и фразы: социальная группа; лексическое значение; трансформация значения; номинативные единицы; расширение вариативных возможностей употребления.

Анна Михайловна Откидычева

*Кафедра германистики и межкультурной коммуникации
Пятигорский государственный лингвистический университет
ot_ann@list.ru*

НАИМЕНОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ[©]

На каждом историческом этапе в социуме вырабатывается некоторый набор организационных форм объединения людей. В определенный момент времени эти организационные формы получают наименование, в котором могут участвовать как социальные, так и лингвистические признаки. Необходимо отметить, что нередко между моментом возникновения группы и ее именованнием наблюдается некоторый временной интервал, как, например, произошло с лексемой *das Proletariat*, вошедшей в немецкий язык только в XIX веке, тогда как социальная общность, ею обозначаемая, существовала и раньше.

К настоящему моменту в немецком языке сложился определенный круг лексических единиц, которые обозначают объединения людей в разных сферах. По нашим подсчетам, количество таких единиц, приводимых в словарях, составляет порядка 650. Часть этих единиц мы уже описывали в [6], где указанные лексемы рассматривались как составляющие элементы лексико-семантического поля «социальная группа», однако дальнейшее исследование пласта лексики показало ошибочность такого рассмотрения. Поскольку в состав